

Цой Сын Хи

Девушки в ярких цветных костюмах чима-чогори с гвоздиками в черных, как смоль, волосах, туго заплетенных в одну косу, и юноши в костюмах нади-чогори нежно-голубого цвета стремительно кружатся парами. Искрящееся веселье, молодой задор, удивительная гармония движений и музыкальность в сочетании с красочной национальной одеждой создают ослепительное зрелище. Это артисты Государственной балетной студии КНДР, которую возглавляет замечательная актриса Цой Сын Хи, исполняют народный корейский танец «Счастливая молодежь».

Цой Сын Хи родилась в ту горестную пору, когда на корейской земле хозяйничали японцы. Они грабили дома и жестоко притесняли корейцев, заставляя их говорить по-японски и опутывая их жизнь всевозможными запретами и ограничениями. Отец Цой Сын Хи занимался изучением древней корейской литературы и писал стихи, старший брат был писателем. Трудно им приходилось, и тем не менее они продолжали писать по-корейски, сохраняя традиции корейской национальной культуры.

Маленькую Сын Хи с детства тянуло к народным песням, к музыке и красоте родной природы. Она начала учиться петь, однако больше всего ее увлекала музыка. Девочка решила посвятить себя ей, но не смогла получить соответствующее образование: это было не по средствам ее семье. Цой Сын Хи уже совсем отчаялась, когда случайно увидела в Сеуле японскую балетную труппу. И это подсказало ей совершенно другой путь. Она стала изучать хореографическое искусство. Вначале Цой Сын Хи было трудно решить — учить ли ей иностранное, чуждое ей, но в то же время новое и интересное, или же свое родное, национальное. Отец с братом посоветовали выбрать последнее.

В эти годы Цой Сын Хи много ездит по деревням Кореи, изучая народные корейские танцы, и когда достигает большого мастерства в исполнении их, то едет в Японию, чтобы овладеть основами европейского балета. Обладая редким упорством, исключительной одаренностью и прекрасными внешними данными, Цой Сын Хи быстро добилась громадных успехов. В 1929 году она впервые выступает перед публикой с особым по тому времени репертуаром, состоявшим исключительно из корейских народных танцев. К ней приходит всеобщее признание.

Уже в самых ранних танцах — «Печаль индуса», «Люди, ищущие солнце» и «Дороги невзгод» — Цой Сын Хи показывает маленького простого человека. Эти танцы выражали протест против колониального ига, сочувствие к обездоленным и униженным людям. «В то время, — рассказывает Цой Сын Хи, — я не могла называть вещи теми именами, которыми хотела бы. В «Печали индуса» я рассказывала средствами танца о тяжелой жизни корейцев, поработанных чужеземцами. Они всегда были сгорблены, взгляд их печален. В «Людях, ищущих солнце» — уже выступает человек, стремящийся найти выход из того тупика и мрака, в котором он живет. Это тоже мой соотечественник-кореец. В «Дорогах невзгод» показан путь человека, который в борьбе за счастье народа попадает в тюрьму. Такова была судьба лучших сынов нашего народа, борцов-коммунистов, погибающих во имя его светлого будущего». Танцы Цой Сын Хи всполошили колонизаторов: ей запретили появляться в национальной одежде перед публикой. Но это не помешало Цой Сын Хи преданно служить своему искусству. Актриса продолжает ездить по стране, пробуждая в корейском народе своим талантом и мастерством гордость за национальное искусство.

Своим искусством молодая корейская балерина доказала, что колонизаторам не удалось подавить национальную культуру ее страны. Усмотрев в выступлениях Цой Сын Хи подрыв колонизаторской политики, японская жандармерия категорически запретила ей выступать. «И тогда мне, — говорит Цой Сын Хи, — большую поддержку оказали прогрессивные писатели из КАПП — пролетарского союза писателей. Это известные теперь корейские писатели Ли Ги Ен и Хан Сер Я. Они посоветовали мне, чтобы я, несмотря ни на какие преследования, продолжала изучать народные корейские танцы. Мне было очень тяжело, но после этих бесед я воспрянула духом и поехала в заграничное турне».

КОРЕЙСКОГО ИСКУССТВА

МУН СО НЭЙ

Цой Сын Хи посещает более двадцати шести стран и завоевывает мировую известность.

Исторический день 15 августа 1945 года, день провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики, застаёт Цой Сын Хи в Пекине. Она немедленно возвращается в свой родной город Сеул. Здесь актриса видит, что американские оккупанты лишь заменили японцев и что в Южной Корее по-прежнему нет свободы для развития подлинно народного искусства. Американская военная администрация предложила знаменитой балерине выступать в ночных кабаре и барах. Актриса категорически отказалась. Она попросила разрешения у американского военного губернатора выехать в Северную Корею, но получила отказ. Тогда Цой Сын Хи загромировалась под старика и в одну из бурных осенних ночей была благополучно доставлена корейскими рыбаками в порт Чиннампо в Северной Корее. Этот памятный эпизод в ее жизни был впоследствии воссоздан на сцене. Скупыми средствами, с огромной драматической выразительностью передана замечательная балерина подвиг рыбаков в танце, названном «Сквозь бурю». Старик-кореец с риском для жизни, сквозь грозу и бурю везет на утлой лодке оружие сражающимся партизанам.

В июле 1946 года была организована Государственная балетная студия под руководством Цой Сын Хи. Первым танцем Цой Сын Хи, который она создала в народной Корее, была хореографическая поэма «Песнь освобождения», воспевающая счастливую жизнь свободного корейского народа. Артистка перерабатывает свои прежние произведения, такие, как «Танец с барабаном», «Танец с мечами», «Танец с веерами», «Танец с барабаном Пуг», «Будда в гроте Секкурам», вкладывает в них новое содержание.

В древнем тысячелетнем корейском храме Секкурам много каменных изваяний Будды. Одно из них покоится в подземном гроте. И вдруг статуя ожила. Медленно поднимается Будда и начинается легкий воздушный танец. Каждое движение Будды, его красивые и столь выразительных рук, бесшумно скользящих ног проникнуто радостным волнением. Будда полон человеческих чувств, желаний и предчувствий, тревожных, волнующих, радостных. И как праздничен Будда в конце танца, весь преображенный. Его образ соткан как бы из лучистых нитей солнца. Он весь сияет и ликует. Страстная, порывистая тема жизни торжествует победу над смертью... Цой Сын Хи рассказывает: «Прежде, когда я танцевала этот танец при японской оккупации, он был совершенно другим. Это был Будда, который, проснувшись, видел обездоленных, несчастных людей. А теперь, на новой корейской земле, Будда нашел иных людей, иную жизнь».

Большой творческой удачей Цой Сын Хи явился проникнутый оптимизмом и большой любовью к людям образ Омони — корейской женщины, вынесшей наравне с мужчинами все тяготы войны. Прототипом для него послужили многие женщины — современницы актрисы.

Танцевальные сюиты Цой Сын Хи «Песнь мира», «Песнь о крепости Паньявольсен» явились тем звеном, которое позволило ей в 1953 году создать первый национальный балет «Сказание о крепости Садосен». В этом балете сама Цой Сын Хи великолепно танцевала Кым И, юную трепетную девушку, проникнутую беззаветной любовью к родине.

Все танцы Цой Сын Хи и ее учеников отличаются неповторимым изяществом линий, гармонией и музыкальностью. Когда смотришь на танцующую Цой Сын Хи, начинаешь верить, что в старину корейские поэты сочиняли свои стихи и поэмы, глядя на корейские народные танцы.

Высокая хореографическая культура, зрелое мастерство, изящная пластика — вот что прежде всего восхищает в танцевальных номерах Цой Сын Хи и артистов ее школы. Сейчас в студии свыше 250 человек. Она ежегодно выпускает молодые кадры руководителей художественной самодеятельности. Студийцы участвовали в пяти международных фестивалях молодежи и студентов, неоднократно с огромным успехом выступали за рубежом.

Подлинно народное искусство всегда понятно народу в любой стране мира. Пример этому — изумительное искусство Цой Сын Хи. Расцвет искусства в КНДР — закономерное явление. Народная власть делает все для того, чтобы расцветали все таланты, чтобы искусство корейского народа становилось еще многокрасочней и богаче.

Сцена из балета «Сказание о крепости Садосен» в постановке Цой Сын Хи.

